

Борис Хазов

Покатался
на.....

12+

Борис Федорович Хазов

Покатался на...

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63995701

SelfPub; 2021

Аннотация

В обеденный перерыв, пока все мужики-строители обедают, играют в карты или спят, я решил покататься на бульдозере. Мотор на нем не выключают, потому что он сильно изнашивается при остановке и при запуске. Вот я и решился.

Борис Хазов

Покатался на...

Лучше один раз попробовать.....

Нога в сандалиии-плетенке, покрытой засохшей глиной, раз за разом нажимала на ржавую педаль тоже покрытую отдельными местами засохшей глиной. Руки тянули изо всех сил за рычаг на шарнирах, торчащих из металлического пола. Из горла вырывалось только сиплое дыхание с каким-то хрипом и которое было бы слышно за много метров, если бы его не перебивал ровный громкий звук дизельного двигателя, установленного на бульдозере. Эффекта никакого.

Бульдозер на базе трактора Т-50 без кабины, открытый, как говорится, всем ветрам и дождям, медленно, но верно, как ехал прямо по мягкой земле, наматывая на стальные гусеницы влажную после дождя глину, так и ехал. Одновременно отвалом, установленным спереди, где выравнивал, а где срезал все, чт падало на него на территории стройки. Кучи песка, земли, колеи, набитые автотранспортом и даже бетонные блоки, попавшиеся у него на пути.

По идее, нажимая на педаль и потянув рычаг на себя, я должен был затормозить правую гусеницу на бульдозере и повернуть направо, где на свободной части стройплощадки можно было покататься на этой стальной машине, напоми-

нающую танк.

Попытался нажимать на левую педаль и левый рычаг, хотя если бы я повернул налево, то мог свалиться в глубокую траншею, которую мы копали под фундамент здания птицефабрики. Никакого результата. Ни вправо, ни влево. Все, как будто заклинило. А ведь я видел как бульдозерист Николай совершенно спокойно ехал на нем, на бульдозере, и свободно маневрировал как хотел. Он меня даже покатал. Места, конечно, на площадке кабины было немного, да и не очень хорошо видно. Но мне думалось, что я все разглядел. И поэтому в обеденный перерыв, пока все мужики-строители обедают, играют в карты или спят, я решил покататься на бульдозере. Мотор на нем не выключают, потому что он сильно изнашивается при остановке и при запуске. Вот я и решился. Делать-то в обед нечего. Залез в кабину, разместился на драном, кожаном сиденье, отпустил сцепление, я видел, как Николай это делал и поехал.

Так и поехал. Скорость была небольшая, но это не значит, что безопасная. Нас, студентов Дмитровского строительного техникума на стройке Краснополянской птицефабрике работало шесть человек-однокурсников. Выполняли мы самые разные работы – можно сказать, было разнорабочими. В основном, конечно, это были земляные работы. Многоковшовый экскаватор копал траншею шириной метр и двадцать сантиметров и глубиной от 2,5 метра до 3 метров.

Ну а наша задача была на дне траншеи подготовить осно-

вание под бетонные «подушки». Это такие плиты, на которые ставят столбы фундаментов. А так как по нормам перекоп экскаватором не допускается, то он и не докапывал сантиметров десять-пятнадцать. И это надо было делать вручную лопатами. А грунт-то тяжелённый на глубине, плотный, слежавшаяся материковая глина. Пока копаем руки отсыхают. Лет-то нам было по пятнадцать. Да и страшновато. Копашь землю на дне траншеи, а глубина-то под три метра, а справа и слева стены из земли. И небо где-то высоко. Иногда этим стены земляные начинали потрескивать, тогда только бежать, наверх то не выбраться и обваливались. С глухим таким шумом, да воздухом толкало, чуть с ног не сбивало. Не дай Бог под обвал попадёшь -точно капец будет. Но мы старались. Прораб нас очень уважал. Что скажет, то мы и делали. Надо квадратное катать – катаем, надо круглое носить – носим. То, от чего рабочие-строители отказывались, мало за это платят – мы делали.

Но судя по тому, что произошло со мной, можно было и побольше нас нагружать... Хотя что сказать. Пацаны, они и есть пацаны... Энергии навалом, устали, это для взрослых нужно час отдыхать, а мы десять минут на солнце позагораем и опять готовы, как тогда говорили, к труду и обороне.

В общем, вернёмся к бульдозеру... А что, бульдозер едет и едет. Я уже перестал ручки дёргать, на педали жать своими растоптанными сандалиями. Давай свистеть, кричать... Спрыгнуть с него страшно, можно под гусеницу попасть...

Но никто меня не слышал. На стройплощадке, освещённой ярким июньским солнцем в обеденный перерыв никого не было. Как все вымерло....

А бульдозер едет и едет, явно направляясь к одному сооружению, стоящему на краю стройплощадки. Это был деревянный склад, где хранился весь строительный инвентарь: носилки, лопаты, тачки для перевозки различных материалов, метлы, да и в общем все, что нужно для работы и относящегося к малоценке.

Сам склад-это был каркасный сарай, оставшейся на месте от старых хозяев, живших на месте строительства и переселённых в другое место, был огромный: метров пятнадцать в длину, пять-шесть метров в ширину и высотой три с половиной метра. Обшит почерневшей от времени доской кое-где подремонтированный нами местами сверкающими свежей доской и крытый сверху рубероидом.

Я был в шоке, даже скорее сказать, в панике... Не зная, что дальше делать, замер в каком-то ступоре, глядя на приближающийся сарай. Даже кричать перестал.

А потом раздался сначала скрип досок обшивки сарая, а потом и треск лопающихся брусьев каркаса. Причём насколько громкий, что слышно было наверно даже в Москве. А потом и грохот рухнувшей крыши и взвившееся облако пыли, сразу окутавшее бульдозер и меня вместе с ним непроницаемой от взоров пеленой.

А бульдозер как какой-то монстр продолжил свой медлен-

ный путь уже по рухнувшей крыше, давя и ломая все, что попадалось ему под гусеницы.

В этот момент, когда я с этой сумасшедшей машиной почти переехал сарай, кто-то оттолкнул меня в сторону и прыгнул к рычагам управления. Это Николай. Бульдозерист. Он как-то смог запрыгнуть в открытую кабину. И через мгновение бульдозер встал. И наступила тишина. Только пыль вокруг, да продолжали скрипеть доски сарая, не спеша укладываясь хаотичную грудую-свалку.

Ну и конечно, целая толпа народу вокруг. Где они были раньше то? Впереди всех стоял наш начальник стройки – прораб Васильевич и смотрел, как мне казалось, прямо в глаза с таким выражением, что мороз по коже пробежал. А у меня в душе была пустота... что случилось, то случилось. Это уже не исправить. Будь, что будет. Вот и покатался на бульдозере...

Пыль осела, бульдозер, ведомый Николаем, уехал. А я стоял, окружённый друзьями-студентами около огромной чёрной кучи того, что было раньше складом и думал, что будет дальше.

– «Ну, что, Борис, задумался?» – это уже прораб, подошедший сзади.

– «Что делать с тобой за твои фокусы. Вот был склад, а теперь нет»

– «А что я могу сказать, Васильевич. Что считаете нужным, то и делайте. Если надо – накажите. А надо, то и отгра-

ботаю.»-сказал я. Ребята тоже подтвердили, что если надо, то отработает. У нас тогда ещё был романтический юношеский период возраста-«Один за всех, все за одного».

-«Ну, что ж, я все равно хотел этот сарай ликвидировать. Значит пришла пора. А вас я отправлю на другую работу. Отказа не принимаю. Асфальт укладывать на полы готовых птичников.

Мы с пацанами прямо выпали в осадок. Укладывать асфальт это очень тяжелая работа, да ещё и в помещении. Асфальтовая гарь, которая на улице разносится ветром, в помещении создаёт такое сильное марево, что дышать нечем. Да ещё и поток машин до позднего вечера, привозящих асфальт. Взрослые рабочие с большой неохотой идут на такие работы. Вот мы и пошли. Работали четыре дня, чуть не сдохли. Но выдержали. А большим плюсом стало то, что Васильевич заплатил нам за эту работу по 45 рублей. Это больше нашей месячной зарплаты. И нам это понравилось. Прошло с тех пор очень много лет, но каждый раз, проезжая мимо людей, укладывающих асфальт на дорогах, я сразу вспоминаю бульдозер без кабины, хруст ломающегося сарая и, конечно, облако пыли вокруг меня.

P.S. Когда я спросил Николая, почему у меня рычаги и педали не работали, он показал маленькую металлическую защелку на полу, которую надо было просто сдвинуть в сторону. А я этого и не знал. А если бы знал, то история эта и не приключилась.